

Информационно-аналитический обзор изменений в деятельности ломбардов и альтернативных видов поддержки наименее социально-защищенных слоев населения

Историческая справка

Кредитно-залоговые отношения возникли тысячи лет назад и развивались по двум основным направлениям: - необеспеченное конкретным имуществом (бланковое) кредитование, обеспечением которого являлась угроза долговой ямы, тюремного заключения или принудительных работ для неплательщика, позднее, законное погашение долга за счет конфискации иного имущества. Эта ветвь кредитования позже переросла в банковскую деятельность и МФО (МФК); - кредитование под залог реальных вещей, что начиная со средних веков в Европе именовалось ломбардной деятельностью. Оба этих вида во все времена служили существенным фактором снижения социальной напряженности среди малообеспеченных, но многочисленных слоев населения, обостряющейся в периоды экономической нестабильности. Кредитование «под залог» являлось и является наиболее безопасным для кредитора с точки зрения возвратности, поэтому получило широкое распространение. Как правило, владельцы ломбардов для хранения заложенных вещей применяли (и применяют) хорошо защищенные хранилища, при этом проектируя их «с запасом», однако в связи с привлекательностью этого бизнеса в странах с рыночной экономикой в результате конкуренции «клиентская база» каждого ломбарда сокращалась и для «загрузки» излишних помещений ломбарды стали использовать «дополнительный» вид деятельности — возмездное хранение. Сумма оплаты этой услуги устанавливалась пропорциональной стоимости поклажи и времени ее хранения. В России начала XX века услуги ломбардов были оптимизированы и дифференцированы в зависимости от состава социальных групп. В 1917-1918 гг ломбарды были либо разграблены, либо самоликвидированы, их восстановление началось в 1922г, причем исключительно в государственной или муниципальной форме. «Ростовщичество» в других формах преследовалась. До вступления в силу ГК РФ деятельность ломбарда регулировалась Законом «О залоге», а главное «типовым уставом ломбарда, созданным в середине XX века».

Контроль за деятельностью осуществляли Министерство бытового обслуживания*, Министерство финансов и Пробирная палата (т. к. основным объемом залогов тогда (как и сейчас) состоял из изделий из драгоценных металлов. Невыкупленные изделия из драгметаллов в ломбарды были обязаны сдавать государству по цене «золотого металлолома», которую Минфин устанавливал прејскурантом № III.

Начиная с 1995 года деятельность ломбардов регулировалась ст. 358 ГК РФ, в которой содержались ссылки на другие статьи ГК РФ, также регулирующие эту деятельность. Следует отметить, что эта статья начинается словами «Принятие в залог...», что определяло основной признак деятельности

* Упраздненное в начале 90-х годов.

ломбарда, отличающий его от других кредиторов. Действительно главная часть работы ломбарда связана с оценкой сдаваемых в залог вещей и их содержанием в должных условиях, а кредитование заключается фактически только в малозатратных кассовых операциях. Вступивший в силу в 2008г Закон «О ломбардах» изменил статус «залога», поставив приоритетом именно кредитование, точнее «заем» и понизив статус залога до второстепенного — обеспечения исполнения обязательств по возврату займу потребителем, который теперь называется не «залогодатель», а «заемщик»

Анализ истории ломбардного бизнеса как в России, так и в других странах показывает, что в периоды социальной напряженности государственная власть мало вмешивается в деятельность ломбардов и, напротив, в периоды экономической стабильности и развития, во время которых, вопреки теориям многих экономистов, объемы, а следовательно доходы ломбардов растут, регулирование и налогообложение становится более жестким.

Динамика развития ломбардов за последние десятилетия

Для анализа динамики любого процесса необходимо выбрать объективный критерий и определить масштаб его существенности от «затухающей флуктуации» до «эволюции», а возможно и «революции».

Очевидно, что для ломбарда таким критерием не может быть объем выданных займов в связи со значительной волатильностью национальной валюты и резкими колебаниями цен на золото — основной предмет залога (более чем в 4 раза за последнее десятилетие). Не может быть критерием и число организаций в этом секторе экономики, т. к. от многих факторов зависят процессы слияния и, напротив, дробления организаций. Пожалуй, наиболее объективным показателем является масса золота, вовлеченного в оборот ломбарда, от которой и зависят объемы денежных средств, выданных населению и тем самым, вовлеченных в экономику страны. Приведем данные, с достаточной степенью достоверности характеризующие динамику деятельности ломбардов за последние 3 десятилетия.

В 1991 году в Ростове-на-Дону состоялась первая (и последняя) конференция ломбардов СССР, которые в абсолютном большинстве были государственными или муниципальными. На конференции представителями Пробирной палаты были озвучены данные о массе золота, сдаваемого ломбардами государству и дана оценка массе золота, находящегося в залоге в ломбардах. Эта цифра составила около 12 тонн золота «в чистоте». После распада СССР по оценкам специалистов. В ломбардах России осталось около 8 тонн.

В то время ломбарды существовали только в крупнейших городах с населением свыше миллиона и в ряде областных центров из расчета (по советским лекалам) 1 ломбард на миллион населения — в Москве 8 ломбардов, в Санкт-Петербурге — 5 и т. д. В регионах эта услуга была недоступна. Ломбарды, как правило, занимали помещение в несколько этажей, а в каждом подразделении работало более 10-15 сотрудников. Начиная с 1994 года в связи с

созданием программных комплексов, позволяющих вести деятельность силами 3-5 человек и обеспечивающих полный учет и контроль как движения предметов залога, так и денежных средств, появились небольшие частные ломбарды, которые за счет малозатратности получили серьезные конкурентные преимущества и мобильность, что позволило им распространить деятельность сначала в сотысячные города, а затем и в населенные пункты с проживанием нескольких десятков тысяч человек, обеспечивающих при этом рентабельность деятельности.

В результате этого процесса начался и 2 десятилетия (до 2014г) продолжался рост объема вовлеченного в оборот золота, который на начало 2015г по данным ЦБ РФ о сумме займов, деленных на средний размер займа, выдаваемого ломбардами (по данным НО «НП «Лига ломбардов», участниками которой были более 60% ломбардов России) составил 22-25 тонн, то есть утроился. При этом количество рентабельно работающих ломбардных организаций, по оценке Лиги ломбардов составляла 4,5-5 тыс и в них работало более 50 тыс сотрудников (многие организации состояли из нескольких, а иногда нескольких десятков подразделений**).

В 2019 году Законом № 375-ФЗ были внесены изменения в Закон «О ломбардах» № 196-ФЗ. Внесенные поправки устанавливают порядок регулирования деятельности и по объему превосходят ранее действующие статьи закона, определявшего именно порядок деятельности ломбарда. Наделение ЦБ РФ регуляторными полномочиями привело к тому, что ЦБ РФ добился переквалификации займа ломбарде в «потребительский заем», т. е. целевой, и распространения на деятельность ломбарда Закона «О потребительском кредите (займе), большая часть которого к деятельности ломбарда не имеет отношения.

Первые же действия регулятора привели к тому, что был ликвидирован «рыночный» принцип регулирования стоимости услуг в зависимости от регионального соотношения спроса и предложения, значительных региональных различий в себестоимости услуг. Кроме этого, на ломбарды была возложена обязанность новой для них отчетности, в объеме сопоставимой с отчетностью банков. Объем административной нагрузки возрастал и начиная с 2015г небольшие региональные ломбарда, ранее рентабельные, начали уходить с рынка. На начало 2024г общее количество организаций сократилось до менее чем 2000. (более чем вдвое за 10 лет), а объем золота в обороте сократился до менее чем 8т. Эти результаты получены на основании опубликованных ЦБ РФ данных и цен на золото.

Таким образом, в результате «умелого» регулирования Банком России этого сектора экономической деятельности из обращения была выведена сумма стоимости ~15 тонн золота, которая обращается в среднем за ~ 50 дней. Где же сейчас находятся эти 15 тонн? Предположение, что они проданы в скупочные предприятия вызывает сомнения. В тяжелые для населения 90-е годы домохозяйства постарались сохранить «золотовалютный резерв» семьи, о чем

* * * Официальные сведения о якобы 8 тыс организаций недостоверны, в связи с наличием «мертвых душ», не подавших заявления о прекращении деятельности.

свидетельствует последующий двадцатилетний рост объемов оборота этого драгметалла в ломбардах. Тренд на постоянно растущие цены на золото также не может быть стимулом для продажи этого металла в последнее десятилетие. Переход значительной части ломбардов, утративших рентабельность в «теневой» сектор также вызывает сомнение из-за масштаба сокращения. Единственно возможный вариант — это возвращение золота в «родную гавань» - в семейные шкатулки.

Итак: как развивается ломбардный бизнес в последнее десятилетие озаменованное регулированием ЦБ РФ этого вида деятельности? Из приведенных выше фактов - очевидна деградация: сокращение в 3 раза оборота драгметаллов, сопоставимое сокращение числа региональных ломбардов и соответственно рабочих мест, утеря доступности услуги для жителей небольших населенных пунктов. Кроме того, в условиях затянувшейся на неопределенный срок СВО существенное ослабление демпфера социальной напряженности, которое выгодно только конечным бенифициарам ЦБ РФ.

Возможные пути решения

Как и у всех подобных задач имеется 2 пути: «Сверху» - путем внесения изменений в нормативную базу и «снизу» - путем поиска легитимных решений в рамках действующего законодательства. Созданное в 1996 году и крупнейшей в настоящее время профессиональное объединение НО «НП «Лига ломбардов» неоднократно обращалась в различные структуры власти с предложением: вывести из под регулирования ЦБ РФ ломбарды, являющиеся субъектами малого предпринимательства, так как именно они обеспечивают доступность услуги в регионах и больше всего страдают от непомерной административной нагрузки, ведущей к значительному увеличению непроизводительных расходов.

При этом, как показала практика относительно большие сети из 20 и более подразделений эту нагрузку способны выдержать, несколько снизив рентабельность. Решение этой задачи простое — внести в ст. 2 Закона «О ломбардах» поправку: после слова «ломбард» добавить: «за исключением субъектов малого предпринимательства. По мнению практически всех специалистов, работающих в этой сфере, снятие таким образом изменений нагрузки будет способствовать возвращению доступности услуги. Однако по нашим сведениям все предложения (как у нас принято) направлялись на рассмотрение регулятору, реакция которого очевидна.

Начиная с конца 2015г владельцы и руководители 15 и более лет проработавшие в ломбарде, поднявшие этот бизнес без помощи государства, пережившие «лихие» 90-е и последующие кризисы и оставшиеся на плаву начали активно искать альтернативные ломбарду способы сохранения «раскрученного» бизнеса и наработанной клиентской базы. Тогда были изобретены 2 схемы работы «под прикрытием»: - комиссионный магазин с выдачей «комитенту аванса». После истечения обусловленного договором срока вещь не продана, она возвращается «комитенту», а «комиссионеру» возвращается аванс и уплачивается вознаграждение в любой форме. Вторая

схема — это «скупка с обратным выкупом»: - в договоре купли-продажи присутствует условие, что продавец в течение установленного срока (как правило, месячного) может выкупить проданную вещь обратно, вернув скупщику сумму «продажи» и уплатив неустойку, или оплатив содержание вещи, или и то и другое.

Оба этих способа имеют опасные недостатки. При любой проверке сразу видна «мнимость» сделок, когда количество вещей «снятых с комиссии или «обратно выкупленных» значительно больше чем проданных или ставших собственностью скупщика. Этот недостаток устраним только в случае, если количество вещей, реально проданных комиссионером или реально перешедших в собственность скупщика превосходит количество вещей, возвращенных прежним владельцам, что труднодостижимо для «перекрасившегося» ломбарда с его большой клиентской базой залогодателей и «ненабранным» контингентом комитентов или продавцов. Однако имеются и другие примеры: - сеть бывших ломбардов и комиссионных магазинов «Победа» уже давно осуществляющая оба вида деятельности и периодически выигрывающая суды, инициированные ЦБ РФ.

Кроме перечисленных, недостатком такой «скупки» является процентное начисление платы на сумму выданных средств, что роднит эту сумму с займом, а в «комиссионке» мнимость сделки легко доказывается путем сравнения количества принятых на комиссию вещей, с количеством вещей, выставленных на продажу.

Лига ломбардов разъясняла своим участникам уязвимость этих схем и не рекомендовала ими пользоваться.

Как было указано выше вторым основным видом деятельности ломбарда является хранение движимого имущества граждан. Хранение имущества не является исключительным правом ломбарда, широко применяются камеры хранения, холодильники для хранения мехов, разного назначения склады и т. п. Хранение вещей в ломбарде популярное в XX веке в настоящее время популярность утратило, так как расходы ломбарда на хранение поклажи мало отличаются от расходов по хранению залогов, а следовательно и цена услуги должна быть сопоставимой для потребителя с оплатой финансовой услуги займа под залог (что и соблюдалось в «Советских» ломбардах).

Напомним, что трудозатраты на непосредственно выдачу денег составляют ничтожную часть, а для всех остальных операций аналогичны), при существующих расценках услуга хранения в ломбарде утратила привлекательность. Обратим внимание на то, что, согласно ч. 2 и ч. 4 ст. 2.3 Закона «О ломбардах» операции по хранению вещей, **не являются** предметом регулирования и надзора Банком России.

В течение последнего десятилетия в гражданском законодательстве России произошел ряд изменений, в том числе новаций. В ст. 329 ГК РФ внесены способы обеспечения обязательств. Перечень этих способов был дополнен специально поименованным способом «обеспечительный платеж». Одновременно, были приняты статьи 381.1 и 381.2, устанавливающие правила внесения денежных средств стороной договора в пользу другой в качестве

гарантии исполнения обязательств.

В 2020г среди участников Лиги ломбардов «самоорганизовалась» инициативная группа специалистов, обладающих правовыми знаниями и был разработан вариант «возрождения» столь необходимой населению услуги хранения, путем использования указанных новаций законодательства для привлечения потребителей.

Правовые основы деятельности «Хранителя»

Хранитель — зеркальное отражение ломбарда. Если в ломбарде основным «кредитором» является сам ломбард, а потребителем займа (должником) — заемщик, то в Хранителе основной «кредитор» - поклажедатель. А должник — хранитель, получивший имущество на содержание, которое он должен вернуть по исполнению договора в сохранности (ст. 886ГК РФ), а в случае не исполнения обязанности поклажедателя забрать вещь обратно, продать вещь и произвести расчеты с поклажедателем, согласно ст. 899 ГК РФ. При этом, если ломбард получает доход в виде процентов по займу, а имущество, сданное в обеспечение хранит безвозмездно, то Хранитель напротив — получает доход именно от хранения, а новацию договора хранения — обеспечительный платеж дает безвозмездно (беспроцентно).

Как ломбард, так и хранитель осуществляют свою деятельность на основании смешанных договоров, в которых в соответствии с ч. 3 ст. 421 ГК РФ «содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами...», таким образом, любой договор хранения, равно как и потребительского займа, в том числе, оформленный залоговым билетом ломбарда, в соответствии со ст. 7 Закона «О ломбардах» может кроме основного предмета соглашения содержать и элементы обеспечения исполнения обязательств сторонами.

Передавая имущество как в ломбард, так и хранителю потребитель возлагает бремя содержания (ст. 210 ГК РФ) и риска случайной гибели или случайного повреждения имущества (ст. 211 ГК РФ) на залогодержателя (ломбард) или поклажедателя (хранитель). При этом, в целях защиты законных прав и интересов потребителя применяются **разные** способы обеспечения исполнения обязательств по сохранности имущества, сданного исполнителю: - в ломбарде — страхование предметов залога (отметим, что в ст. 329 ГК РФ страхование не поименовано в перечне способов обеспечения исполнения обязательств, однако, перечень является открытым и применение обеспечения в виде страхования правомочно); - в хранителе — внесение обеспечительного платежа (непосредственно поименованного в ст. 329 ГК РФ) в порядке, установленном ст 381.1 ГК РФ. Обеспечение исполнения обязательств в ломбарде установлено законом (ст. 6 Закона «О ломбардах»), для хранителя — законом не установлено, поэтому в целях привлечения потребителей хранитель вправе применить способ внесения обеспечительного платежа **на основании договора**.

Какой же способ предпочтительней для потребителя?

В ломбарде вещь страхуется «в полной сумме оценки» бесплатно для залогодателя. При этом, при наступлении страхового события залогодатель может получить возмещение от ломбарда в сумме оценки за вычетом его задолженности на момент наступления события (суммы займа и процентов, начисленных на момент наступления события), т. е. прекращения обязательств (ч. 3 ст. 352 ГК РФ). На практике получение страхового возмещения, как правило, вызывает трудности у потребителя в связи с отсутствием у ломбарда денежных средств до получения компенсации от страховой компании, что может растянуться на длительный срок, причем значительная сумма компенсации возможна только в том случае, если сумма займа значительно меньше оценки.

В хранителе сумма обеспечения исполнения обязательств по сохранности поклажи определяется соглашением сторон. При этом, эта сумма вносится в пользу поклажедателя сразу при заключении договора хранения с условием обеспечения, либо в любое удобное для него время, в случае заключения им отдельных договоров хранения и обеспечения исполнения обязательств в соответствии с ч. 2 ст. 421 ГК РФ. Представляется, что обеспечение по договору внесения обеспечительного платежа, **альтернативного** страхованию в ломбарде является предпочтительным.

Вернемся к условиям основной деятельности: у ломбарда — предоставления займа под проценты, у хранителя — возмездная услуга по хранению вещей. В ломбарде вознаграждение начисляется пропорционально сумме предоставленных денежных средств и фактическому сроку пользования займом. При этом, сумму займа устанавливает заемщик в пределах суммы, предлагаемой ломбардом, но не более суммы, согласованной сторонами оценки вещи. В интересах заемщика - согласование максимально возможной суммы оценки, как в целях получения максимальной суммы займа (которое требуется не всем заемщикам), так и максимально возможной гарантии сохранности. При этом, сумма оценки не влияет на размер оплаты услуги, зависящей только от суммы займа.

В хранителе — напротив: - вознаграждение за услугу начисляется в зависимости от ценности вещи, принятой на хранение, которая устанавливается сторонами по правилам, аналогичным оценке в ломбарде, за исключением права поклажедателя уменьшить эту сумму в одностороннем порядке. Это условие позволяет поклажедателю регулировать условия оплаты услуги в зависимости от его финансовых возможностей. Оплата также как и в ломбарде пропорциональна фактическому сроку пользования услугой, но при этом **не зависит** от суммы денежных средств, предоставленных способом внесения обеспечительного платежа, установленным ст. 329 ГК РФ в порядке установленном ст. 381 ГК РФ.

Стоимость услуг в ломбарде регулируется Банком России путем ограничения максимально возможной процентной ставки по займу (ст. 6 Закона № 353-ФЗ), неоправданно одинаковой для всех регионов России, значительно различающимся как в доходах потребителей услуг (не только ломбардов), так и в необходимых для деятельности ломбардов расходах (стоимости аренды

помещений, размере заработной платы работников и т. п.).

Хранитель не имеет подобных ограничений и устанавливает стоимость услуг самостоятельно, исходя из возможностей и потребностей населения и уровне конкуренции в близких сферах услуг (в частности, услугах ломбардов).

При этом хранитель имеет следующие конкурентные преимущества перед ломбардом:

- неограниченный срок договоров хранения (с учетом продлений);
- простая и доступная форма договора, в отличие от перегруженной и сложной для понимания форма залогового билета, утвержденной ЦБ РФ.

Главное же преимущество — возможность рентабельной работы, обусловленной сокращением затрат (в т. ч. непроизводительных вследствие прав:

- деятельности в организационно-правовой форме индивидуального предпринимателя;
- применения специальных режимов налогообложения;
- отсутствия неоправданного ограничения на сумму выдачи наличных денежных средств (при существующих на потребительском рынке ценах 50 тыс руб это цена цепочки из золота 585° менее 20г или далеко не самого дорогого смартфона, не говоря уже об изделиях из меха и автотранспортных средствах;
- отсутствия затрат на избыточную отчетность перед регулятором, в том числе, на ПО, поддерживающее ЕПС.

Это дает возможность хранителю снизить стоимость услуги по сравнению с кредитованием в ломбарде, чем и создают конкурентоспособность этого вида деятельности, альтернативного деятельности ломбардов.

Препятствия и риски деятельности хранителя

Как и у ломбарда, у хранителя существуют сложившиеся десятилетиями (если не веками) риски ограбления, злоупотреблений работников (вплоть до хищений) стихийных бедствий, усугубившихся бомбардировками пограничных с Украиной областей и т. п.

Однако наиболее значительные риски обусловлены деятельностью ЦБ РФ, являющегося регулятором для ломбардов и яростным противником хранителей, не подверженных ни надзору, ни регулированию этой структурой, независимой от государственной власти России и отстаивающей свои интересы^{***} с помощью административного ресурса, зачастую вопреки действующим нормам гражданского законодательства.

После установления регуляторной функции Банк России над некредитными финансовыми организациями, к которым в «последний момент» перед принятием закона были причислены ломбарды, стало ясно, что силами структур, регулирующих четыре сотни банков, с более чем 4-ми тысячами ломбардов (по информации ЦБ РФ, которая недостоверна, ломбардом было более 8000 организаций) и сопоставимым числом МФО можно справиться либо разработкой новых, сильно упрощенных методов регулирования по сравнению

* ** А возможно интересы своих зарубежных бенефициаров.

с отлаженной десятилетиями алгоритмом, либо многократным увеличением надзирающей и регулирующей структуры при применении критериев и методов, разработанных для банков, к микропредприятиям. К сожалению, руководством ЦБ РФ был выбран второй путь.

В результате — имеем то, что имеем — фактическую деградацию сектора экономики (см выше) и существенный рост затрат Банка России на содержание новой структуры, которая, к тому же, была создана одновременно по функциональному и территориальному признакам, при явной недостаточности информационной связи, о чем достоверно свидетельствует получение дублирующих документов от этих «ветвей» надзора и регулирования.

В результате такой регуляторной деятельности ЦБ РФ оказался в позиции «рубящего сук, на котором сидишь». Стремительно сокращающийся «поднадзорный» рынок влечет бесполезность громоздкой затратной структуры.

Начиная с 2022 года начался процесс перехода ломбардов на альтернативную форму - «хранитель» с денежной гарантией сохранности имущества. Переходят как действующие ломбарды, так и уже закрывшиеся, руководители и сотрудники которых желали применить накопленные знания и опыт для восстановления удовлетворения потребностей значительных слоев населения. Масштаб такого перехода неизвестен, однако регулятор осознал, что этот процесс приобретает характер «ценной реакции» и начал противодействовать, путем использования административного давления на органы прокуратуры, понуждая их возбуждать дела об административных правонарушениях по ст. 14.56 КоАП РФ с последующим давлением на судебную государственную ветвь власти для принятия решений на основании обвинений прокуратуры, но не законов Российской Федерации.

Реализация этих действий происходит по следующему «сценарию»: 1. В областные и краевые прокуратуры направляются обращения с бездоказательным утверждением, что предприятия (хранители) осуществляют деятельность по предоставлению гражданам потребительских займов. Бездоказательность следует из: правовой **равноправности понятий**: - «обеспечительный платеж» (статьи 329, 381.1 ГК РФ) и «заем потребительский», под проценты (ч. 7 ст. 807 ГК РФ и ст. 1 Закона № 353-ФЗ), как специальная (частная) форма займа. Законом № 86-ФЗ ЦБ РФ не наделен полномочиями проверки деятельности предприятий, не являющихся предметом его надзора. Согласно ЕГРЮЛ и ЕГРИП «хранители таковыми не являются, на основании чего сведения, предоставленные ЦБ РФ нельзя признать **достоверными**.

Кроме этого, обращение снабжено «документом, который хранители называют «методичкой» (по аналогии). Авторы методички, как следует из ее содержания, недостаточно знакомы с гражданским законодательством России за исключением положений, связанных непосредственно с предоставлением потребительских займов, а именно гл. 42 ГК РФ, Законами № 353-ФЗ и № 196-ФЗ.

Получатели обращения «спускают» его в районные прокуратуры. Квалифицированные прокуроры проводят проверки хранителей, убеждаются в

том, что деятельность хранителей, предлагающих потребителям меры обеспечения ими обязательств по сохранности принятого имущества (ст. 329 ГК РФ) и, при желании поклажедателя, вносящие согласованную с ним сумму обеспечительного платежа в порядке, установленном ст. 381.1 ГК РФ, соответствует законодательству РФ, а **потребительские займы не предоставляются**.

Однако, менее добросовестные работники прокуратуры, не вникая в существо (а может быть умышленно) переписывают (полностью или частично) положения из «методички» в Постановление о возбуждении дела, при этом порой создавая «шедевры»: на одной странице содержатся утверждения, что установлено заключение договоров хранения, взимание комиссионного вознаграждения???? и на основании этого делается вывод о предоставлении потребительского займа. Следует отметить, что ЦБ РФ утверждает, что «методичка» является документом ДСП. Как-будто прокуратура является «подведомственной» Банку России.

Некоторые суды первой инстанции в соответствии со сложившейся практикой переписывают Постановления прокуратуры в Постановления суда, допуская при этом процессуальные нарушения. При этом нарушается не только принцип равноправия и состязательности сторон судебного процесса, закрепленный ст. 123 Конституции РФ, но и необходимость «полного, объективного и всестороннего выяснения обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом, установленная ст. 24.1 КоАП РФ. Кроме того, статьей 26.2 КоАП РФ предусмотрено, что «обязанность доказывания обстоятельств правонарушения возложена, в том числе и на судью, рассматривающего дело об административном правонарушении****».

Необходимо отметить, что **ни в одном** из известных Лиге ломбардов процессов и слушаний не были доказаны ни правовые, ни документальные основания переквалификации обеспечительного платежа, вносимого хранителем по воле поклажедателя в процентный потребительский заем. Без таких обоснований обвинение в незаконном предоставлении потребительского займа очевидно **НЕСОСТОЯТЕЛЬНО**. К сожалению ряд хранителей послушно заплатили штрафы. Однако в апелляционной инстанции при наличии вовремя поданной жалобы такие решения отклоняются.

Кроме описанных действий, для прекращения деятельности хранителей делались попытки доказательства осуществления ими «кредиторской деятельности с помощью объявления сделок хранителя «притворными», согласно ст. 170 ГК РФ и применения к ним последствия признания сделок недействительными, что также не соответствует законодательству РФ.

Согласно ч. 3 ст. 166 ГК РФ «Требование о применении последствий ничтожной сделки вправе применить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях иное лицо». Иных лиц, в данном случае законом не предусмотрено. Сделки, заключаемые хранителем и поклажедателем не противоречат ни интересам конкретных поклажедателей, о чем

* *** Известны случаи, когда судьи не давали хранителям возможности озвучить возражения против обвинения.

свидетельствуют их собственноручные подписи, ни публичным интересам, поэтому в соответствии с ч.ч. 3,4,5 ст. 166 ГК РФ применение последствий недействительности притворной сделки не соответствует нормам указанной статьи. В п. 87 и 88 Постановления Пленума ВС РФ от 03 июня 2015г № 25 разъясняется, что сделка может быть признана притворной, если ее притворность обусловлена намерениями обеих сторон заключить притворную сделку, намерений же только одной стороны НЕДОСТАТОЧНО.

Кроме того, решение о признании сделок недействительными не предусмотрено КоАП РФ и требует специального рассмотрения.

Такое рассмотрение состоялось по заявлению гр. Валитова ММ (спровоцированного сотрудником ЦБ РФ Селютиной) от 25 октября 2023г УИД 68RS0003 -01-2023-002144-68. Советский районный суд г. Тамбова дал обоснованную должным образом оценку событию и отказал гр. Валитову ММ в удовлетворении претензий. Более того, Прокурором Тамбовской области приняты меры к прокурору, возбудившему это дело.

В настоящий момент новых попыток объявить сделки хранителя недействительными в силу притворности отсутствуют, однако действия послушных Банку России прокуратур с переменным успехом в судах продолжаются.

В заключение, авторы настоящего обзора выражают надежду, что противоправные преследования хранителей, отнюдь не способствующие доверию как к прокуратуре — исполнительной ветви власти РФ, так и судебной ветви власти будут прекращены и альтернативные — сходные по конечному результату виды деятельности, направленные на снижение социальной напряженности среди наименее защищенных слоев населения будут развиваться на основе здоровой конкуренции и вне зависимости от интересов Банка России.

Президент НО «НП «Лига ломбардов»

М. Е. Унксов

*Исполнительный директор
НО «НП «Лига ломбардов»*

И. А. Ивлюшкин